

Эту статью краевед Татьяна Громова готовила к публикации в декабре прошлого года. Через несколько дней ее не стало, но материал, посвященный симбирским Анненковым, жившим во второй половине XIX – начале XX века, мы публикуем, как и планировали. Выйдут в свет и другие исследования нашей любимой, незабвенной Татьяны Алексеевны.

На сопках Маньчжурии

Основательница женской обители в честь Табынской Казанской иконы Божией Матери в Китае

Табынская икона
Пресвятой Богородицы

Каждый вечер перед сном матушка Ангелина долго и неистово молилась. Тусклый свет лампы освещал ее скромное жилище, а густой мрак по углам кельи напоминал об одиночестве, в котором она пребывала, казалось, вечно. Но часто и усердная молитва не спасала от бессонницы. Особенно сегодня в день, когда ей исполнилось шестьдесят лет,

одиночество и оторванность от всего родного она почувствовала особенно остро. Душу разбредила анкета эмигранта, принятая в Маньчжоу-го, которую ей пришлось заполнить месяц назад. С тех пор воспоминания возвращались к ней почти каждую ночь. Память уносила ее в прошлое, в далекую Россию, на Волгу, туда, где ее все знали как Антонину Федоровну Анненкову и где она была счастлива.

Антонина Анненкова
(монахиня Ангелина)

Антонина Анненкова родилась в Москве 29 (17) марта 1876 года в семье потомственных дворян, чьи родословные уходят корнями в глубь веков. Ее отец, Федор Александрович Анненков, был сыном симбирского дворянина Александра Николаевича Анненкова, двоюродного брата декабриста Ивана Александровича Анненкова (читайте стр. 11–14). Родителями матери, Веры Семеновны Анненковой, были Семен Семенович Хлюстин и Любовь Григорьевна Хлюстина.

Федор Александрович и Вера Семеновна обвенчались в 1860 году. Потом несколько лет жили то в Париже, то в Москве, то в Симбирске.

Детство и юность Антонины прошла в Симбирской губернии в поместье отца, доставшемся ему от родителей. Усадьба Анненковых находилась недалеко от Симбирска в деревушке под названием Грязнушка, или Малое Анненково (ныне входит в городскую черту Железнодорожного района). Семья переехала сюда в начале 1880-х годов. Близость к губернскому городу позволяла большую часть года проводить в Симбирске, там у них был собственный дом в центре города (Анненковский пер., ныне ул. Железной Дивизии). Федор Александрович был занят службой в земстве. Окончив в 1853 году Александровский лицей, он прослужил несколько лет чиновником в одном из московских департаментов, но потом вернулся на родину. В 1873 году симбирские дворяне избрали на год его своим уездным предводителем, но в это время они с женой жили в Париже, от должности ему пришлось отказаться. Потом он служил в уезд-

ной земской управе, а в 1891 году его избрали председателем губернской земской управы.

Первое время жизнь Анненковых протекала весьма благополучно. Симбиряне ценили Федора Александровича за ум, честность и усердную службу, а еще за хлебосолюство. Гостей в его доме всегда ждал теплый прием, душевная беседа с хозяином, отличавшегося остроумием.

Все дети Анненковых, включая дочерей, получили хорошее образование в лучших учебных заведениях страны. Образованию в семье придавали особое значение. Дед Антонины по матери, Семен Семенович Хлюстин, с молодых лет обучался за границей в Оксфордском университете, служил в Министерстве иностранных дел. Был знаком с А.С. Пушкиными, П.Я. Чаадаевым, состоял в Обществе любителей русской словесности при Московском университете. Под стать ему была и жена Любовь Григорьевна. Рано осиротев, она воспитывалась в Московском Екатерининском институте благородных девиц и находилась под особым покровительством императрицы Марии Федоровны. После смерти мужа Любовь Григорьевна сама занималась воспитанием и образованием пятерых дочерей. Когда девочки немного подросли, все семейство переехало в Москву, затем — за границу: вначале жили в Италии, впоследствии поселились во Франции. В Париже постоянно проживала ее мать Вера Ивановна Хлюстина с дочерью Анастасией Семеновной, бывшей замужем за французским дипломатом графом Адольфом де Сиркур. В своем доме на Елисейских Полях графиня де Сиркур содержала

один из самых известных в Париже салонов, в котором по четвергам собиралось избранное общество, куда входили политики, литераторы и высший генералитет.

Антонина Анненкова получила сначала домашнее образование. Она знала в совершенстве три иностранных языка и готовилась сдавать экзамены в Казанский Родионовский институт для благородных девиц на звание домашней учительницы. В 1893 году она была допущена к их сдаче. Экзамены сдала блестяще, сочинение писала на тему «Карамзин: его место и значение в русской литературе».

Все это происходило не в лучшие для Анненковых годы, когда словно злой рок преследовал дружную и любящую семью. С начала 1890-х годов несчастья следовали одно за другим. Вначале покончил с собой старший сын Анненковых Борис Федорович, поступивший на военную службу. Поговаривали, что причиной стали сделанные им большие долги. Не успела семья оправиться от этого удара, как в начале 1892 года за братом последовал второй сын Анненковых — Николай, проходивший службу в гусарском полку в Кишиневе. О его самоубийстве из-за растраты четырех тысяч казенных денег писали в те дни газеты.

В том же году 6 сентября умер от холеры третий сын Анненковых — Александр. Карсунский дворянин А.П. Родионов, через своего племянника находившийся в родстве с Анненковыми, писал, что умерший, переболев чем-то в детстве, имел одну ногу короче другой, но на вид был здоровый юноша 25 лет. Умом и способностью не отличался, как и братья,

на взгляд казался простодушным, рассеянным, но был очень добрым. Он окончил Московский университет, вернулся к родителям, чтобы помогать отцу управляться с хозяйством. Поступил на службу в Симбирске. Тем летом он ездил осматривать родовые имения в Пензенской и Орловской губерниях, потом отправился в Нижний Новгород за подрядом на камень для строительства моста через Свиягу в Симбирске (он руководил строительством). В поездке его и настигла болезнь. Возвращался домой на пароходе. Почувствовал себя плохо, но за медицинской помощью не обратился. Закрывшись в каюте из-за опасения, что его снимут с парохода и поместят в заразный барак, пролежал там полтора дня, потом 18 верст от пристани ехал на лошадах домой в Грязнушку. По дороге попал под дождь и промок. Вызванный родителями доктор Боровский установил, что у Александра Федоровича зашедшая далеко «азиатская холера» и помочь уже ничем нельзя. (Дн. № 6/1892. С. 337).

Потеряв одного за другим трех братьев, Антонина Федоровна долго не могла смириться с утратой. Что уж говорить о родителях! В память о сыновьях Вера Семеновна и Федор Александрович выстроили в Грязнушке Крестовоздвиженскую домовую каменную церковь. На ее освящение 13 сентября 1893 года приехали все близкие и знакомые Анненковых. Был губернатор Акинфов, губернский предводитель дворянства князь Оболенский, все члены губернской земской управы, соборный притч и архиерейские певчие, а также ближайшие родственники и соседи.

За трагедией с сыновьями Вера Семеновна не забывала об оставшихся детях. Дочерям присматривала достойных женихов. Особо выделяла Николая Александровича Родионова. Его отец не забыл это отметить в дневнике, описывая одну из поездок в Грязнушку к Анненковым: «Вера Семеновна была любезна, что-то все время поручала Антонине показывать нам сад; то сажала меня рядом с нею за ужином. Ясно, что Вера Семеновна открывает мне глаза на то, что не раз высказывал Николай Александрович, а именно: ей нравится наш Коля... Антонина девушка, кажется мне, серьезная, и во многом не похожа на большинство барышень – болтушек и ветреных. Но! Она не красива и не может похвалиться цве-

тушим видом и здоровьем, т. е. в ней нет того, что желательно бы (говоря о здоровье) видеть в моей невестке». Но, как умный отец, выбор он все же оставлял за сыном.

Смерть детей сильно подкосила здоровье Федора Александровича. В 1895 году он оставил службу в губернской управе. При уходе за многолетнюю службу на земском поприще он получил от правительства орден Святого Станислава 3-й степени и серебряную медаль на Александровской ленте. В 1898 году Федора Александровича не стало, ему было 64 года. Вера Семеновна пережила мужа всего на шесть лет.

Когда умер отец, младший брат Антонины Анненковой, Владимир Федорович, был учеником 6-го класса Симбирской мужской классической гимназии. В 1901 году он окончил с серебряной медалью Александровский лицей. После чего ему пришлось вернуться в Симбирск и взять опеку над матерью и сестрами. Он неплохо управлялся с хозяйством. В Грязнушке работал крахмальный завод, в Пензенской губернии в деревне Ломовка им был устроен конный завод. Лошадей Владимир Федорович покупал у знакомых симбирских помещиков И.И. Дубровина, А.П. Родионова, П.Ф. Филатова и других. Все закончилось в 1909 году. 24 декабря Владимира Федоровича не стало. Антонина и ее сестра Наталья остались совсем одни. За десять лет от некогда большой и дружной семьи остались одни осколки. Опустевший дом тяготил сестер. Чтобы забыть и хоть как-то поменять жизнь, обе они решили на время уехать в Петербург, оставив имение в руках управляющего.

Еще до приезда в Петербург, вступив в наследство после смерти матери в 1906 году, сестры вложили деньги в столичную недвижимость, став совладельцами доходного дома на Загородном проспекте, 10. Чуть позже вступили в число домовладельцев доходного дома на набережной Черной речки, 49. Загородный проспект Петербурга в основном был застроен доходными домами. В четырехэтажном доме № 10 первый этаж занимали модные магазины. Выше располагались помещения, занятые конторками и конторами состоятельных горожан. Через три дома вверх по улице находился дорогой ресторан «Слон». А на противоположной стороне улицы рядом с небольшой

Михаил Теренин, супруг Антонины Анненковой

часовней, в доме Ш.З. Корфа, во всю шла торговля мебелью и антиквариатом. Еще не так давно набережная Черной речки была пасторальным пригородом столицы, где горожане снимали дачи. В 1833 году на месте дома № 49 находился дом немца-метрдотеля Миллера, где снимал дачу А.С. Пушкин и совершал прогулки в его окрестностях среди рощ и дубов. Но в конце XIX – начале XX века местность начала застраиваться доходными домами. Купчиха П.И. Поршнева в 1906 году построила в этом месте по проекту архитектора М.А. Цейля доходные дома в стиле модерн.

Переехав в столицу в 1909 году, материально независимые благодаря получаемому доходу с недвижимости сестры Анненковы поселились на Моховой улице, 22, которая находилась в самом центре Петербурга.

Антонина и Наталья Анненковы не сидели без дела. Желание быть полезным своему народу в те годы приветствовалось всеми слоями русского общества. В столице, как нигде, существовало много благотворительных обществ, в которых охотно принимали всех согласных работать на безвозмездной основе. В одно из них пришла Антонина Федоровна Анненкова. Это было отделение Общества попечения о бедных и больных детях «Синий Крест», учрежденное в 1882 году по инициативе Анны Соломоновны Балицкой. В начале XX века оно состояло под августейшим покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Общество ставило целью оказание помощи бедным и больным детям, находящимся в неблагоприятных нравственных и материальных условиях. К 1909

году общество имело в Петербурге несколько отделений: ясли, приюты, детские столовые, больницы. В постоянных приютах сироты получали общее начальное образование, однако умственный труд не был главным: детям старались дать воспитание и приучить к физическому труду. Антонина Федоровна в 1909–1910 годы была председателем одного из отделений. Но в 1911 году ее пригласили исполнять обязанности секретаря и казначея благотворительного общества «Муравей». Эти обязанности она исполняла до 1916 года.

В июне 1910 года был основан работный дом для бедных женщин на Петербургской стороне. При доме имелся склад теплой одежды и обуви для раздачи бедным детям. В феврале 1911-го на ул. Зверинской, 17 общество открыло мастерскую дамских нарядов, к работе в которой были привлечены некоторые девочки из убежища.

Когда началась Первая мировая война и город стал заполняться ранеными, Антонина Федоровна вместе с сестрой записались в Красный Крест и в свободное время помогали медсестрам в лазаретах.

Антонине Федоровне было почти сорок, она не имела семьи, о которой мечтает каждая женщина. Но в 1916 году все изменилось. Она встретила спутника жизни, с которым, впрочем, была знакома с детства. Ее избранником стал морской офицер, капитан 2-го ранга Михаил Михайлович Теренин (01.03.1879, Симбирск – 02.07.1957, Сан-Франциско), сын симбирского губернатора Михаила Николаевича Теренина. Ему было 37 лет. После окончания Московского университета с 1903-го по 1906 год он служил на флоте, участвовал в войне с Японией. Выйдя в отставку, уехал на родину в Буинский уезд, где быстро продвинулся по службе от земского начальника до уездного предводителя дворянства, в 1912 году был назначен на должность вице-губернатора Холмской губернии. Но оккупация Польши в годы Первой мировой войны и эвакуация всех уездных и губернских учреждений в Казань оставили его не у дел. Михаил Теренин вернулся в столицу, где вновь был зачислен в чине капитана 2-го ранга в балтийский флотский экипаж.

В Петрограде Антонина Федоровна встретила с ним в доме его сестры Надежды Михайловны Терениной и вскоре стала его женой. Но

их счастливая и спокойная семейная жизнь продлилась недолго. Вскоре произошла революция, началась Гражданская война. В начале 1918 года мужа назначили начальником штаба боевого флота Волжской флотилии, в декабре перевели по службе в Архангельск. Потом была армия адмирала Колчака, Омск, Новониколаевск (Новосибирск) и последующий исход из страны, растерянность и страх... Встретивший его в начале 1920 года в вагоне датской миссии поезда, выехавшего из Верхнеудинска (г. Улан-Удэ), Иосиф Сергеевич Ильин записал в дневнике: «16 января. Вагон... В другом вагоне едет Михаил Михайлович Теренин – наш симбирский Теренин. Он так всего боится, что никуда не выходит и круглыми сутками лежа лежит на верхней полке, покрывшись тулупом».

С момента замужества Антонина Федоровна везде следовала за мужем. Расставшись с сестрой в революционном Петрограде, она потеряла с ней связь. В 1918–1920 годы колчаковского правительства в Омске служила вместе с мужем в Морском министерстве. Но дальше их пути разошлись. Когда муж вместе с отступающими войсками двигался на восток, она какое-то время жила в Красноярске, работала в Министерстве продовольствия делопроизводителем и машинисткой. В конце 1920 года с волной эмигрантов прибыла в Харбин, сняв квартиру на Ажихейской улице, 7. Хорошо зная языки, она легко устроилась в английскую контору, где проработала четыре года. В 1922 году с мужем оформила развод. Одиночество, бедность подтолкнули ее к принятию непростого решения.

В марте 1925 года Антонина Федоровна Анненкова решила избрать иноческий образ жизни и поступила в только что открывшийся Харбинский Богородице-Владимирский женский монастырь, приняв постриг. Она поддерживала связь с бывшими симбирскими дворянами, наладила переписку с сестрой Натальей Федоровной, оставшейся в Советской России, в городе на Неве, теперь носившем имя Ленина. Но и эти связи оборвались, когда в 1931 году Япония захватила северо-восток Китая, образовав государство Маньчжоу-го. Многие русские эмигранты, жившие в Харбине, стали уезжать в Шанхай. А монахиня Ангелина перебралась на время в Пекин. Через три года она нашла себе там новое пристанище

среди сестер Пекинского Покровского женского монастыря при Русской духовной миссии. Спустя полгода, присмотрев место на южной оконечности полуострова Ляодун на берегу Бохайского пролива в местечке Какагаши (кит. Шай-Шай-Хыдэ) под Дайреном, монахиня Ангелина основала подворье монастыря. Хотя территория принадлежала другому государству, она, получив благословение настоятеля, отправилась в Маньчжоу-го. Матушка Ангелина преследовала благие цели. В этом месте проживала колония русских эмигрантов, среди которых заметной фигурой был казачий атаман Григорий Михайлович Семенов.

↑ Дом Г.М. Семенова в Какагоши

В Какагаши он выстроил для себя и своей семьи трехэтажный дом с хозяйственными постройками, небольшим виноградником, молочной фермой для продуктов на продажу, собственной пасекой. Рядом со своим домом Семенов выстроил еще один дом и поселил в нем восемь семей офицеров-белогвардейцев, помогая им продуктами и почти не брал с них квартплату. Недалеко от Дайрена было еще несколько мест проживания русских эмигрантов, в основном казаков. На свои средства они построили сначала небольшой православный храм и основали русское кладбище при нем. А вскоре тут же отстроилось и подворье матушки Ангелины. Впоследствии оно стало обителью в честь Табынской Казанской иконы Божией Матери, а монахиня Ангелина стала ее настоятельницей, отличалась строгостью и неукоснительным соблюдением порядка в монастыре, который создавала своими руками.

Когда выдавалась свободная минутка, игуменья Ангелина подходила к окну кельи и вглядывалась в безбрежную манящую даль морского залива, словно пыталась увидеть в зыбком мареве что-то очень важное для себя.

Татьяна Громова